

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Наука - творчество, а творчество дарит счастье и самим творцам, и тем, кто этому творчеству внимает.

Д.С. Лихачев

Даниил Гранин: *«Феномен Лихачева в том, что не столько его научные открытия, сколько его нравственный образ и вся его жизнь русского интеллигента создали ему совершенно необычный авторитет в обществе... Авторитет этот питался родным делом Лихачева – исторической наукой. Он сумел ввести ее в наш духовный обиход. Оживил сокровенное чувство связи с исторической традицией, уважение к прошлому».*

28 ноября 1906 г. – 30 сентября 1999 г.

110 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д.С. ЛИХАЧЕВА, ДОСТИЖЕНИЯ И НАГРАДЫ

1932 - 1938 гг. – от корректора – до литературного редактора Ленинградского отделения изд-ва АН СССР.

1938 - 1954 гг. - научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР.

1946 – 1953 гг. (одновременно доцент и профессор ЛГУ).

1954 г. – зав. отд. древнерусской литературы, зав. сектором Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН.

1970 г. - Академик АН СССР.

1984 г. - имя Д. Лихачева присвоено малой планете.

1986 г. - Герой Социалистического труда.

1986 - 1991 гг. - Председатель правления Советского фонда культуры; с 1990 г. – председатель Пушкинского общества.

1989 - 1991 гг. - Народный депутат СССР.

1991 - 1993 гг. - Председатель Российского международного фонда культуры.

1991 г. - Лауреат премии им. А.П. Карпинского за экологию культуры и сохранение духовного наследия человечества.

1993 г. - Лауреат Государственных премий РФ (также СССР: 1952, 1969).

1994 г. - награжден Золотой Ломоносовской медалью - высшей наградой РАН.

1998 г. - Награжден орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

1999 г. - Лауреат международной премии «Ласточка мира».

Д.С. Лихачев - автор более 1500 работ, среди которых десятки книг (многие из которых переведены на иностранные языки), в т.ч. - фундаментальных исследований, посвященных литературе и культуре древней Руси («Слова о полку Игореве», «Поэтика древнерусской литературы», др.).

Д. С. Лихачев, 1926 – 1998 гг.

Дмитрий Сергеевич Лихачев (28 ноября 1906 года, Санкт-Петербург, Российская империя - 30 сентября 1999 года Санкт-Петербург, Российская Федерация) - советский и российский филолог, академик РАН (до 1991 – АН СССР), крупнейший ученый и мыслитель, общественный деятель. Первым в новейшей истории России превратил изучение культуры в государственную и общественную проблему. Создал «Декларацию прав культуры». Издавая фундаментальные труды по древнерусской литературе, Лихачев написал книгу о садах, занимался Достоевским, Лесковым, был депутатом, возглавлял Фонд культуры...

Чингиз Айтматов: *«Такое мало кому удавалось: можно сказать, он вплавь одолел океан XX века, от и до, через штормы и стужи, от края и до края - от берега до берега. Смерть увела его от нас буквально за три месяца до начала отсчета XXI века. Он ушел от нас в возрасте 93 лет... Имя ему Дмитрий Сергеевич Лихачев. И теперь необходимо сказать о нем в подлинно человеческом измерении.*

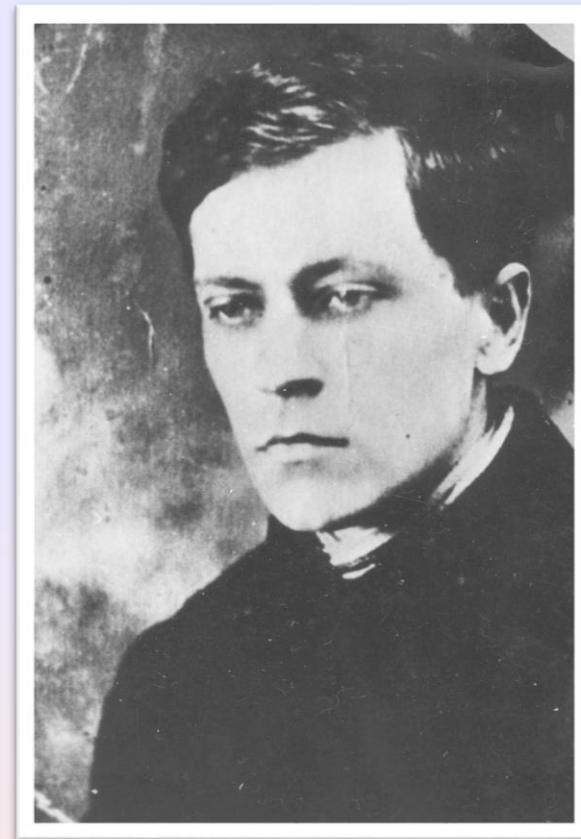
Вот это была личность колоссального интеллекта, вот это была судьба, вместившая в себя целую эпоху крутого социализма с его тоталитаризмом, вот это был носитель типической участи российского гуманитария с неизбежным сталинским ГУЛАГом, с выживанием вопреки и необратимым воскресением духа...».

Окончил романо-германскую и славяно-русскую секцию отделения языкознания и литературы факультета общественных наук Ленинградского государственного университета.

В 1928 году арестован за участие в студенческом кружке «Космическая академия наук», где незадолго до ареста сделал доклад о старой русской орфографии, «попранной и искажённой врагом Церкви Христовой и народа российского». Осуждён на 5 лет за контрреволюционную деятельность. До ноября 1931 года политзаключенный в Соловецком лагере особого назначения. В ноябре переведён из Соловецкого лагеря в Белбалтлаг, работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

В августе 1932 освобождён из заключения досрочно и без ограничений как ударник. Вернулся в Ленинград. В 1936 г. по ходатайству президента Академии наук А. П. Карпинского снята судимость постановлением Президиума ЦИК СССР.

Может быть, как раз пребывание в лагере утвердило его в необходимости держать с окружающим миром дистанцию. Были ли его занятия древнерусской литературой формой внутренней эмиграции? Объективно — да. Но Лихачев никогда не стремился к открытому диссидентству. Он выбрал иной путь: он был не *против* системы, он был вне ее. Эта позиция не имела ничего общего ни с равнодушием, ни с презрением к современности, ни, тем более, со страхом. Когда выбирать приходилось между лаконичными «да» и «нет», он не испытывал колебаний.

Необычность его положения в обществе основывалась на том, что он был человеком вне иерархий. Это было сознательной позицией, проявившейся еще на Соловках. Находясь в нечеловеческих условиях лагеря, он был способен бросить на эту жизнь сторонний взгляд.

Им были написаны статьи о воровском жаргоне и о картежных играх уголовников. Любые обстоятельства он способен был сделать материалом для исследования. Он был способен улыбнуться сочетанию в речи конвоиров матерщины с французским — конвоиры были некогда царскими офицерами.

Д. С. Лихачев в библиотеке Белбалтлага

КАРТЕЖНЫЕ ИГРЫ УГОЛОВНИКОВ

(ИЗ РАБОТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА)

Картежная игра имеет в воровской среде немалое значение в достижении высших ступеней жульнической квалификации. Умелого и «тонкого» воровства далеко не достаточно для того, чтобы стать испытанным «духовым»¹, «жиганом»². Неумение постоянно рисковать всеми своими деньгами, «тряпками» или даже жизнью, так же, как и неверность своей воровской этике, составляет признак «дешевого человека». «Глубоко свой»³ жулик всегда носит при себе колоду карт и готов играть где угодно и при каких угодно обстоятельствах. Даже собираясь «на дело», жулик захватывает с собой карты. Азарт руководит всеми его поступками. Карты же помогают жулику коротать время в тюрьме.

Привычка к постоянному напряжению всей нервной системы, привычка рисковать делает особенно тяжелым однообразие тюремной жизни. Карты дают жулику необходимое, чисто физиологическое ощу-

¹ Духовым называется крупный вор: «Духовой куши рвет».

² Жиган — «настоящий», удалой вор, герой, каким его рисует себе шпана.

³ «Свой» или «масовый» — вор.

Первая научная работа Д. С. Лихачёва «Картёжные игры уголовников» была опубликована в 1930 году в журнале «Соловецкие острова».

Даниил Гранин: «Благодаря телевидению Лихачев стал широко известен... То, что Лихачев рассказывал об истории своей семьи, о круге своих учителей, о детских и юношеских годах, принималось всей душой. Он вводил нас в мир русской культуры и полузабытых ценностей жизни. Это была душевная среда, пронизанная деликатностью, учтивостью. Он никого не поносил. не завидовал, не льстил властям, не искал компромиссов...

В рассказах о Соловках, где он сидел в лагере, нет описания личных невзгод. Он описывал интересных людей, с которыми сидел, рассказывал, чем занимается. Грубость и грязь жизни не ожесточали его, а наоборот, делали мягче и отзывчивее. Его судьбу можно изобразить как цепь репрессий. Одна несправедливость следует за другой. А кроме того ужасы ленинградской блокады, эвакуации, семейные потери. Несчастья постигали его. Но не они определяли его жизнь. Источником его душевной прочности была работа».

Я стал заниматься в университете с 1923 г. древней русской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее постели дети, собрать ее изображения, показать их друзьям, рассказать о величии ее мученической жизни. Мои книги — это, в сущности, поминальные записочки, которые подают «за упокой»: всех не упомнишь, когда пишешь их, — записываешь наиболее дорогие имена, и такие находились для меня именно в древней Руси.

Д.С. Лихачев. «Воспоминания»

Д.С.Лихачев с родителями и братом Юрием,
весна 1929 г.

Дмитрий Сергеевич и Зинаида Александровна
Лихачевы, 1937 г.

Д.С.Лихачев и З.А.Лихачева с дочерьми
Милой и Верой, 27 апреля 1941 г.

Д.С.Лихачев с правнуками Сереей и Верой

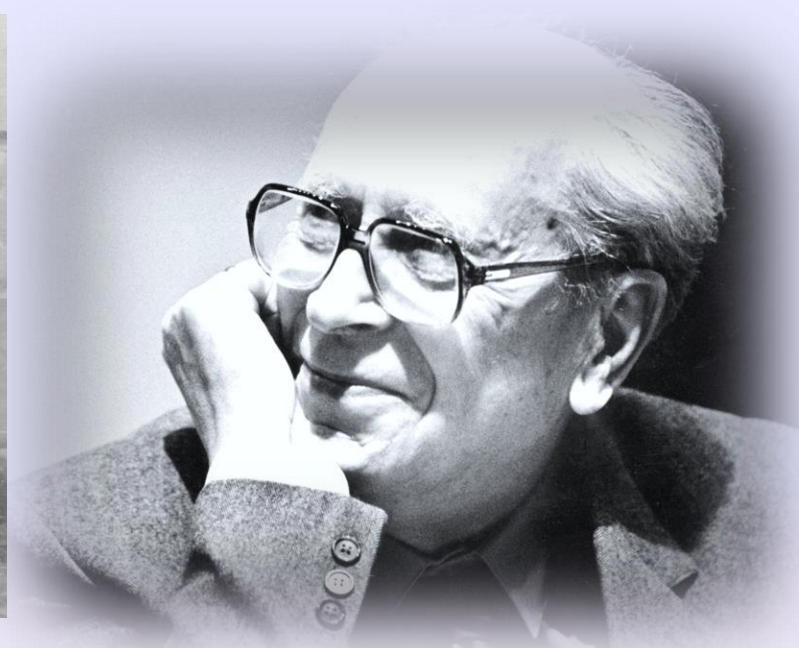
Круг семьи был для Лихачева главным. Люди его поколения к семье вообще относились по-особому — в годы репрессий эта сфера оставалась едва ли не единственной, где общение было безопасно. Большая часть его личного общения была связана с домашними, именно в семье находились его самые близкие друзья.

Сектор древнерусской литературы, май 1967 г.

Д.С.Лихачев с коллегами у дверей Пушкинского дома

Отдел древнерусской литературы, 1984 г.

Во многом то же семейное отношение было им перенесено на Отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома, где он проработал более 50 лет. Одному из сотрудников Лихачев однажды сказал: «Вы не понимаете, что живете на острове». Это был действительно остров, куда можно было причалить и работать, не обращая внимания на бушующие стихии.

Из забвения на свет Божий выходили сотни неопубликованных и неведомых текстов XI–XVII веков. Венцом этого грандиозного замысла Лихачева явилась двадцатитомная «Библиотека литературы Древней Руси». Сектор был не только научным сообществом. В нем протекала радостная жизнь с выездными заседаниями в других городах, с поздравлениями, капустниками, застольями. Дмитрий Сергеевич вообще очень любил пиры и обдумывал в их организации каждую деталь.

Он создавал атмосферу храма, а есть вещи, которые в храме делать неприлично. Их и не делали. Это же можно отнести и к нескончаемому потоку посетителей Лихачева, которые «подтягивались» в его присутствии.

К своей огромной славе он относился спокойно и нес ее с чрезвычайным достоинством. Слава не изменила ни привычного уклада его жизни, ни круга общения. Лихачев остался верен своей академической среде. Большая часть его жизни проходила в дачном поселке Комарово. Здесь он работал, принимал гостей из всех стран. В крохотном палисаднике две скамейки, нет забора, нет сауны. Его жизнь никогда не расходилась с тем, что он проповедует.

Дмитрий Сергеевич в своем рабочем кабинете в поселке Комарово

Может быть, как раз петербургское гражданство Лихачева обусловило особенности его чувства к Родине. Это было чувство жителя мирового города. Это был патриотизм космополита в христианском понимании этого слова — любовь к своему как к части общего, любовь через утверждение себя, а не через унижение других. Его любовь к России и русской культуре была глубокой и естественной, не зависевшей ни от современного ему состояния страны, ни от переменчивой моды на слово «патриотизм».

Петербург-Ленинград - город трагической красоты, единственный в мире. Если этого не понимать - нельзя полюбить Ленинград. Петропавловская крепость - символ трагедий, Зимний дворец на другом берегу - символ плененной красоты.

Д.С. Лихачев. «Воспоминания»

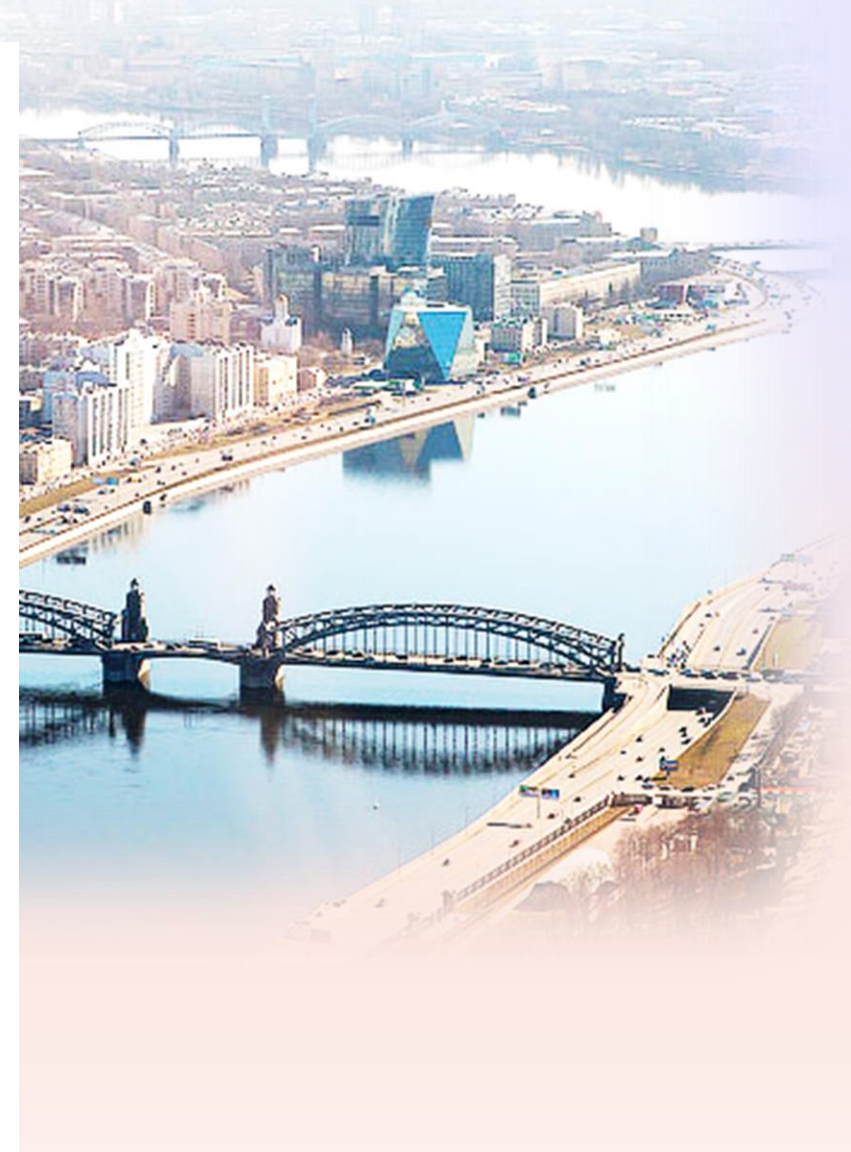
Даниил Гранин: «Лихачев пишет легко. Изящно. Доступно. В его книгах счастливая гармония внешнего и внутреннего».

ПЕТЕРБУРГ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Обычно говорят, что Петербург по своему внешнему облику самый европейский из русских городов. И из этого исходят, характеризуя русскую культуру. Да, это так, но и не так!

Европейские города в основном восходят к средневековью и в древнейшей своей части характер этих городов совершенно иной. Это очень узкие улицы, это концентрическая планировка городов, которая кружит, как будто вокруг своего центра. С этой точки зрения более европейскими кажутся и Таллинн, и Вильнюс, и другие подобные им города.

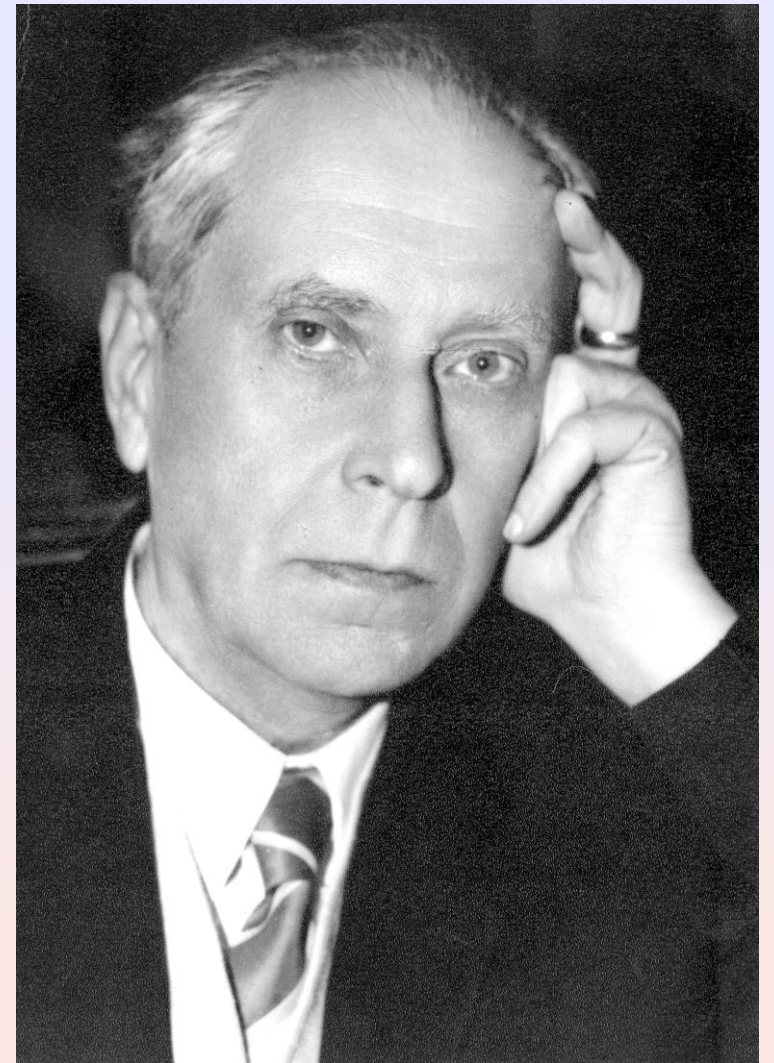
Таким был и Париж до его перестройки Османом. Но Петербург не похож ни на один из европейских городов.

Мне приходилось писать, что для Петербурга характерно совсем другое. Главное в облике нашего города — это четко выраженные горизонталы. Первая горизонталь — это линия соприкосновения воды и земли на колоссальных пространствах разветвленного устья Невы. Благодаря отвесным набережным, которые имеются только в Петербурге, это идеально прочерченные линии. И эта линия соприкосновения воды и земли — самая важная линия в Петербурге.

Другая горизонталь — это ровный, всегда одинаковый уровень набережных. И третья горизонталь — это четкая линия домов, линия соприкосновения крыши домов и неба, которая регулировалась специальными постановлениями: не выше Зимнего дворца.

К этим горизонталям восходят вертикали: перпендикуляры Петропавловского, Михайловского и Адмиралтейского шпилей как бы подчеркивают основные горизонталы города.

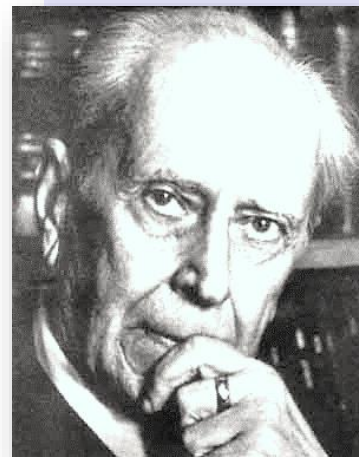
Жизнь! В какое необыкновенное время я «посетил» (Плутчев) свою страну. Я застал все роковые ее годы, видел множество людей всех возрастов, всех социальных слоев, всех степеней образования, всех психологических типов: и тех, кого мог бы назвать святыми, и тех, хуже которых трудно себе представить: прямых убийц тысяч и тысяч людей. Я видел и вершителей судеб, и их жертв. И жизнь повела меня по путям, которые шли ближе к жертвам, чем к их губителям. Что-то я смог сделать хорошее другим. Что-то я смог сделать и для Древней Руси.

Д.С. Лихачев

Даниил Гранин: «Он красив. Как в молодости. К старости еще четче обозначилось в нем благородство, с каким была прожита жизнь. Богатырь духа. Прекрасный пример человека, который сумел осуществить себя».

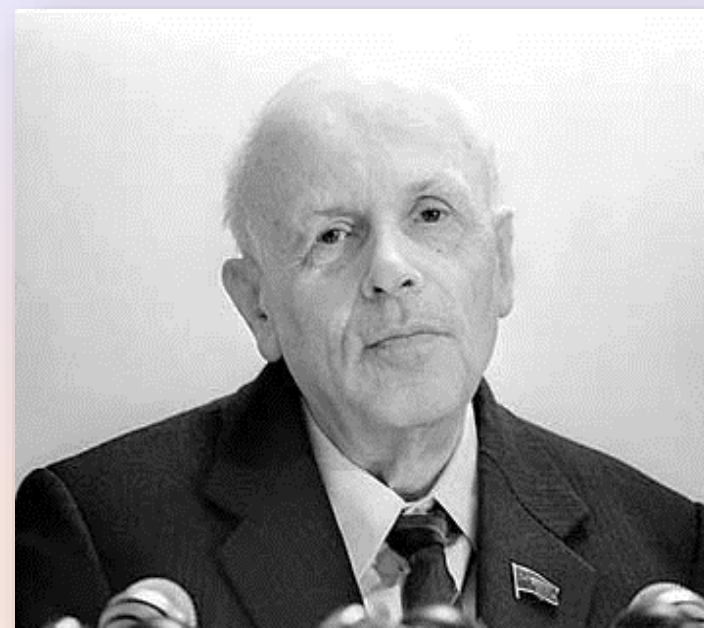
Лихачев Д.С. Он спасал нашу честь. Слово об А.Д. Сахарове/ Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб., 1999

Один праведник может оправдать существование целого народа — вот так, слегка перефразируя библейское изречение, я хотел бы сказать об Андрее Дмитриевиче Сахарове. Не будь его, мы, русские, навеки покрыли бы себя позором. Он один говорил от лица всех нас. Он спас и сохранил нашу честь и достоинство, подав голос в защиту людей, преследуемых властями, для которых инакомыслие было тягчайшим государственным преступлением.

Я убежден, что нашу эпоху назовут в истории человечества «эпохой Сахарова». С 60-х гг., когда он начал особенно активно действовать как правозащитник, все последующие десятилетия прошли под его знаком. Не знаю, что стало бы с нашим обществом, куда бы оно сегодня зашло, если бы не то незаметное влияние, которое оказывал тихий глуховатый голос Андрея Дмитриевича на страну и мир. Он привлек внимание людей всех континентов к нашей стране, сделал ее заботы заботами всего мира.

Да, тихий голос Сахарова был слышен во всем мире. И чем яростнее старались заглушить его, тем громче он звучал. Ведь сила этого голоса заключалась именно в том, что его пытались заглушить. В сущности, Сахаров никогда не стремился поразить оригинальностью взглядов, высказать что-то такое, чего не смог бы сказать никто другой. Он всегда говорил и писал о простых человеческих истинах

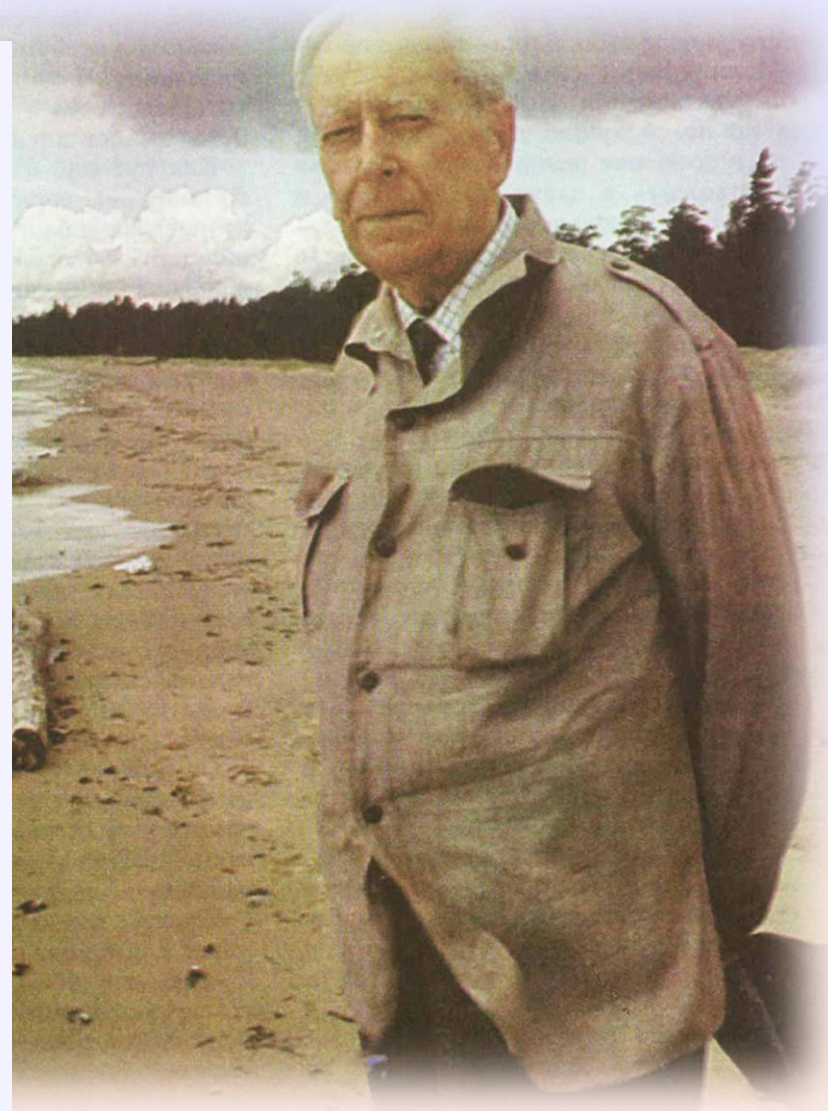
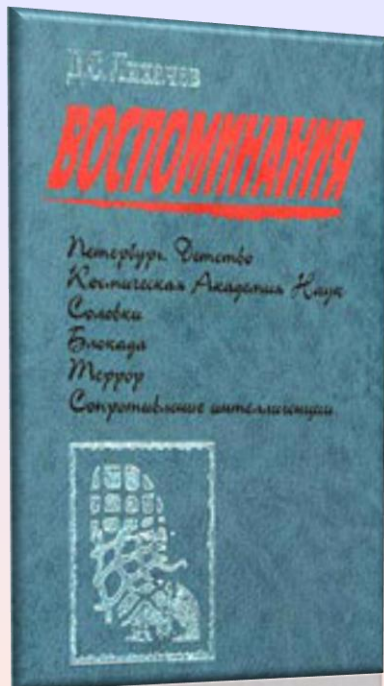
А. Д. Сахаров

Одна из самых значительных книг Лихачева – «Воспоминания».

О блокадном Ленинграде:

В голод люди показали себя, обнажились, освободились от всяческой мишуры: одни оказались замечательные, беспримерные герои, другие - злодеи, мерзавцы, убийцы, людоеды. Середины не было. Все было настоящим... Человеческий мозг умирал последним. Когда переставали действовать руки и ноги, пальцы не застегивали пуговицы, не было сил закрыть рот, кожа темнела и обтягивала зубы и на лице ясно проступал череп с обнажающимися, смеющимися зубами, мозг продолжал работать. Люди писали дневники, философские сочинения, научные работы, искренне, «от души» мыслили, проявляли необыкновенную твердость, не уступая давлению, не поддаваясь суете и тщеславию.

Д.С. Лихачев. «Воспоминания»

Николай Балашов, литературовед: *«Если страна сумеет мыслить в духе Дмитрия Сергеевича Лихачева, она снова обретет возможность по-настоящему стать великой, великой во всем... Нашим современникам иногда полезно помнить, что должно стремиться быть хоть немного похожими на Дмитрия Сергеевича».*

Национализм - это проявление слабости нации, а не её силы. Заражаются национализмом по большей части слабые народы, пытающиеся сохранить себя с помощью националистических чувств и идеологии. Но великий народ, народ со своей большой культурой, обязан быть добрым, особенно если с ним соединена судьба малого народа. Великий народ должен помогать малому народу сохранять себя, свой язык, свою культуру... Д.С. Лихачев. «Книга беспокойств»

Даниил Гранин: *«С ним всегда интересно говорить. Увлекает его мысль... Слушать его наслаждение. Его идея о единстве культуры захватывает собеседника. Он – миссионер русского искусства. Он убежден, что памятники искусства принадлежат всему миру. Они - общее достояние. Их сохранность – всемирная забота и всемирная ответственность».*

Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, черствых к добру, беспамятных к прошлому.

Д.С. Лихачев. «Письма о добром и прекрасном»

Он ушел 30 сентября под знаком Софии Мудрости, в день не менее символический для его духовного облика, - в день Веры, Надежды и Любви...

Григорий Бакланов: *«Лихачев был великим ученым, человеком поразительной порядочности. В смутное время он сохранял все идеальные человеческие качества и олицетворял совесть и великодушие народа. Летом этого года (1999 г.), несмотря на жару и недуги, Дмитрий Сергеевич приезжал в Москву в связи с работой над стотомной Пушкинской библиотекой (книги для библиотек), редколлегию которой возглавлял. Он поражал всех ясностью сознания, точностью оценок, мудростью советов. Эта библиотека - его последний крупный научный труд».*

Д.С. Лихачев и Д.А. Гранин

Даниил Гранин: *«Для меня он один из последних образцов русской интеллигенции. Придут ли еще такие люди... Печально, что долгие богатырские его усилия не смогли остановить растущей кругом злобы, хамства, безнравственности. У него много учеников, его любят сотрудники, к нему тянутся многие люди. Казалось бы, жизнь удалась, есть признание, слава, удовлетворение.*

Откуда же моя печаль? Печально от того, что жизнь наша перестает рождать таких людей. Они становятся исключением, чем-то странным, из ряда вон выходящим.

Они уйдут в прошлое, никого не оставив вместо себя...».

Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот то, что нужно нам в XXI веке.

Д.С. Лихачев. «Книга беспокойств», 1990 г.

110 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева